

Актриса стала казначеем в храме

В ПОСЛЕДНЕЕ время о знаменитой Екатерине ВАСИЛЬЕВОЙ доподлинно известно только то, что она не снимается и не дает интервью. Впрочем, из правил бывают исключения.

- Екатерина Сергеевна, неужели за прошедшие несколько лет "простоя" вам так ни разу и не захотелось вновь сниматься и играть?

- Я действительно ушла и действительно мучаюсь, сталкиваясь с этой профессией даже в незначительных работах. Отношение мое не изменилось, я и сейчас говорю: это невозможно, это противно душе, противно естеству человеческому, это придумал дьявол, и заниматься этим нельзя. Если бы я могла закрыть для себя кино и театр, я бы это сделала. Но так складывается жизнь, что пока не могу.

- Чем же вызваны исключения?

- Вот я снялась в эпизоде в фильме "Кто, если не мы" у Валерия Приемыхова, моего большого друга. Я и в массовке готова у него сниматься, потому что знаю: он сделает патристическую, нравственную, русскую картину.

Еще я могла сняться у Сергея Соловьева в небольшой роли матери Тургенева - она проклинает его за Полину Виардо. К сожалению, картина не состоялась. А я с радостью бы это сыграла, потому что сама сделала бы то же самое. К тому же Сережа Соловьев - мой бывший муж и близкий друг. То есть если я соглашусь, то по соображениям смысла. И исходя из того, что за человек мне это предлагает. И на "Горе от ума" у Олега Меньшикова согласилась по той же причине: это русский спектакль, русский театр, как я его понимаю. К тому же классика. И работа "непыльная", как смеются у меня в семье. Вышла, десяток реплик сказала и ушла... А вот сейчас я решилась на главную роль в фильме "Пока она умирала", который снимают Олег Янковский и Михаил Агранович.

- Как же им удалось вас уговорить?

- Очень уговаривали. И я поняла, что это будет чистая, добрая, нужная зрителю картина, из тех, которые все мы любим, из прошлого. Но главное - в этом фильме - призыв к воссозданию семьи. А это важнейшая наша проблема, ведь развал страны начинается с развала семьи. Церкви и семьи, поскольку семья - это малая церковь, самое, из чего состоит государство. Мой духовный отец прочитал сценарий и благословил меня, я попросила и режиссеров не начинать съемки без благословения, они его получили, так что все чинно. Как говорит Янковский, снимаем такой ремейк "Обыкновенного чуда", только на этот раз я сказочница.

- Опять сказка?

- Да, вот так мне везет. "Обыкновенное чудо", "Чародей", "Эта веселая планета", "Визит дамы" - все это то ли сказка, то ли притча, что-то такое выдуманное. Поэтому мне всегда легко давалось кино, я

Фото Сергея ИВАНОВА

очень редко жала из себя слезу или играла любовь.

Я по натуре ленива, очень не люблю сниматься и делала это всегда только ради заработка, причем с муками и истериками. Теперь, слава Богу, научилась держать себя в руках. Стараюсь терпеть. Вот терплю, что меня сделали старухой.

- Почему именно вас? Хотя понятно: вы уже попробовали и в "Играх женщин" у Занусси, и в "Визите дамы" у Козакова, получалось вполне убедительно.

- Да что вы, у Козакова я прямо красоткой ходила. А здесь совершеннейшая старуха, мама героини - моей ровесницы. Если взять на эту роль действительно старого человека, получится бытовая, земная - другая по жанру история. А какая артистка в моем возрасте согласится играть старуху? Да никакая. Это мне все равно. Если бы я работала в театре, у меня давным-давно и подтяжка была б, и все зубы на месте, и вообще я думала бы о другом, тарасила глаза и сидела на диете. Но я ничего этого не делаю, поэтому со мной удобно в этом смысле. Вот и наша свое амплуа.

- И вас не пугает старость?

- Да это же такое счастье, такая благодать! Мне 54 года, и я считаю, что это замечательный возраст. Мне очень нравится такое состояние - стареть. Если приложить еще некоторые старания, становиться совершенно свободным от многих вещей, от которых зависел всю жизнь. Это освобождение постепенное - с возрастом, с болезнями. И не

хочет человек смиряться, а Господь его смиряет, отбирая красоту, силу. Другие вещи попадают в поле зрения.

- Говорят, вы работаете в храме казначеем...

- Да. В храме Софии Премудрости Божией. Должен же как-то называться человек, который входит в инициативную группу церкви. На самом деле мои хлопоты по храму - как человека популярного - в основном хождение по чиновничьим кабинетам.

- Нелегкое послушание. Близкие вас понимают?

- Я живу с семьей сына на даче. У меня замечательная невестка, как-то она все успевает по дому, и детей двое, и гостей бывает много. Я стараюсь помогать по мере сил.

- Гости не мешают?

- Я двадцать лет в церкви, а в церкви все соборно. Со временем изменилось мое отношение к быту, к комфорту. Меня не утомляет такая соборная, общинная жизнь. Вообще у человека церковного все меняется. Раньше я была несчастна, поскольку была заиклена на себе, своих ролях, своем отображении в зеркале и считала, что это главное. Когда отходишь от себя, открываются глаза, уши. Мы переехали на дачу. Я смотрю на внуков: Федору - год, Прасковье - три, они ничего не знают, кроме семьи, храма и природы. Вот мы гуляем с Пашкой, и она помогает мне увидеть закаты, росинки, жучков, паучков. Говорит: "Подними меня до облаков!"

Наталья КРУШЕВСКАЯ

Аргументы и факты. - 2000. - июль (№ 29) - с. 20